

СОСТОЯНИЕ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ И РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИИ

Ережипалиев Д.И.¹

Ключевые слова: прокурорский надзор, законность, угрозы безопасности, несовершеннолетние, профилактика правонарушений, информационная безопасность, социальная защита, детский травматизм, правовое воспитание.

Аннотация

Цель работы — на основе системного анализа состояния законности в сфере безопасности детей определить роль и направления совершенствования прокурорского надзора.

Методологическую основу составили общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частно-научные (формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический) методы.

Результаты исследования: выявлены и систематизированы пять групп угроз безопасности детей (социально-экономические, физические, криминальные, информационные, ценностные); по каждой группе определены типичные нарушения законов и направления прокурорского реагирования. Обоснована роль прокурорского надзора как системообразующего инструмента выявления и устранения причин нарушений; выявлены пробелы в стратегическом планировании и предложены конкретные направления совершенствования законодательства и Стратегии комплексной безопасности детей. Обосновано, что пробелы в стратегическом планировании обусловлены недостаточной согласованностью мероприятий, показателей и механизмов межведомственного взаимодействия, а также отсутствием единых критериев оценки их результативности. Предложено совершенствовать законодательство и Стратегию комплексной безопасности детей посредством установления единых критериев оценки угроз, закрепления показателей раннего выявления девиантного, суицидального и деструктивного поведения, развития профилактики интернет-травли и распространения деструктивного контента. Также рекомендовано установить нормативы численности педагогов-психологов, единый стандарт постинтернатного сопровождения, систему учета суицидов и самоповреждений, а также четко разграничить полномочия субъектов профилактики.

DOI: 10.24412/1994-1404-2026-3-00-16

Введение и постановка задачи

Российская Федерация признает детство важнейшим этапом развития человека и исходит из необходимости создания безопасных условий для реализации прав и законных интересов ребенка, подготовки детей к полноценной жизни в обществе, защиты их от факторов, негативно влияющих на физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие. В ч. 4 ст. 67¹ Конституции Российской Федерации закреплено, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики, для чего государство создает условия их всестороннего развития.

Правовую основу государственной политики в этой сфере составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основ-

ных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ), Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» (далее — Стратегия комплексной безопасности детей, Стратегия), а также отраслевое законодательство в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты и профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Проведенный анализ нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере обеспечения безопасности несовершеннолетних, позволяет клас-

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

¹ **Ережипалиев Дамир Ильдарович**, кандидат юридических наук, заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере защиты прав несовершеннолетних НИИ «Университет прокуратуры Российской Федерации», г. Москва, Россия.

E-mail: damirastr@mail.ru

сифицировать их по сферам регулируемых отношений в соответствии с пятью блоками угроз, выделенными в Стратегии комплексной безопасности детей:

- законы, регламентирующие вопросы сбережения детей и укрепления благополучия семей (федеральные законы от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² и др.);
- законы о развитии безопасной инфраструктуры для детей (федеральные законы от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее — Закон о социальной защите инвалидов), от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³ и др.);
- законы о профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них (федеральные законы от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁴ и др.);
- законы о формировании безопасной информационной среды (федеральные законы от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе», от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁵ и др.);
- законы об укреплении института семьи и сохранении традиционных ценностей (Семейный кодекс Российской Федерации, от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской

Федерации», от 14.07.2022 № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи»⁶ и др.).

Такая структура свидетельствует о том, что безопасность детей в законодательстве не сводится исключительно к охране от преступных посягательств, а представляет собой многоуровневую систему гарантий, охватывающих физическую, психическую, нравственную, социальную и информационную защищенность несовершеннолетних.

Однако наличие нормативных актов само по себе не гарантирует эффективности правового регулирования. Представляется важным исследование вопросов обеспечения безопасности детей именно через призму права как универсального регулятора общественных отношений, поскольку оно задает стандарты поведения, устанавливает гарантии и определяет механизмы защиты. К настоящему времени в рассматриваемой сфере сформирована правовая основа, представляющая собой совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов. Документы стратегического планирования в сфере обеспечения безопасности детей имеют большой регулятивный потенциал в качестве средства правовой политики, являясь политико-правовой доктриной, взаимосвязанной с принципами права и правовыми ценностями, формирующими правовое сознание, правовое воспитание и правовую культуру⁷.

Под безопасностью детей в настоящей статье понимается состояние защищенности интересов детей от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается реализация их конституционных прав и свобод, достойные качество и уровень их жизни. Состояние защищенности представляет собой способность объекта безопасности сохранять свою качественную определенность и возможность выполнения своих функций и задач в условиях воздействия негативных факторов⁸. Как отмечает М.А. Задорина, безопасность детей в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации должна быть обособлена в качестве отдельного стратегического национального приоритета и стоять на первом месте [1]. Комплексная безопасность детей является составной частью безопасности личности в целом [2], но в силу возрастных и психологических особенностей детей обуславливает необходимость специальных правовых и организационных механизмов ее обеспечения.

Реализация последовательной государственной политики в интересах детей за последние десять лет позволила наметить положительные тенденции. В 2025 г. младенческая смертность снизилась до историческо-

² Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929; Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4553; Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

³ Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648; Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563; Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242; Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037; Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232; Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448; Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

⁶ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 28; Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5325.

⁷ Малько А.В., Гайворонская Я.В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 4—25.

⁸ Прохожев А.А. Теория развития и безопасности человека и общества. М.: Ин-Октаво, 2006. 288 с.

го минимума в 3,6‰ (в 2023 г. — 4,2, в 2024 г. — 4,0)⁹. Смертность детей в возрасте до 17 лет с 2012 по 2025 г. снизилась на 61,5%¹⁰. Доля семей с детьми, получивших меры социальной поддержки на основании только заявления или проактивно, от общего числа семей с детьми, получивших меры социальной поддержки, составила 98,11%¹¹. Более 150 тысяч семей обратились за помощью через семейные МФЦ, свыше 38 тысяч семей получили комплексное социальное сопровождение¹². В сфере образования и оздоровления детей снижается число пострадавших при вспышках инфекционных заболеваний и пищевых отравлениях в летних лагерях (в 2023 — 619, в 2024 г. — 616, в 2025 г. — 477)¹³.

Однако вышеуказанные позитивные показатели не всегда отражают реальное состояние законности в сфере обеспечения безопасности детей. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что в современных условиях сохраняется комплекс угроз, систематизированных в Стратегии комплексной безопасности детей по пяти содержательным блокам: социально-экономические, физические, криминальные, информационные и ценностные. Каждый из этих блоков имеет специфические причины возникновения и требует адекватных правовых и организационных мер реагирования, причем особое место среди них занимают меры прокурорского реагирования.

Таким образом, несмотря на сформированную правовую основу и наличие позитивных статистических тенденций, состояние законности в сфере обеспечения безопасности детей требует системного научного анализа.

Цель настоящего исследования — на основе комплексного анализа состояния законности и правоприменительной практики определить роль прокурорского надзора за исполнением законов в сфере обеспечения безопасности детей и обосновать направления его совершенствования.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач: выявить и систематизировать основные угрозы безопасности детей, а также типичные нарушения законности в каждой из выделенных сфер; проанализировать практику прокурорского надзора за исполнением законов в сфере обеспечения безопасности детей, определить его эффективность и пределы; установить факторы, препятствующие эффективному

осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов в рассматриваемой сфере; выявить проблемы в стратегическом планировании и правовом регулировании, создающие условия для возникновения угроз безопасности детей; обосновать предложения по совершенствованию законодательства, Стратегии комплексной безопасности детей и организации прокурорского надзора.

Решение обозначенных задач позволит не только дать объективную оценку современного состояния законности в сфере безопасности детей, но и выработать конкретные меры, направленные на повышение эффективности прокурорского надзора и устранение системных причин нарушений прав несовершеннолетних.

Решение поставленной задачи

Социально-экономические угрозы обусловлены изменениями макроэкономической обстановки, уровнем занятости и доходов населения, демографическими процессами, состоянием системы социальной поддержки семей с детьми. В последние годы состояние законности в данной сфере формировалось под влиянием инфляционных рисков¹⁴, роста потребительских цен¹⁵, тарифов на жилищно-коммунальные услуги¹⁶ и проблемной задолженности по кредитам¹⁷. Именно поэтому на особом контроле у прокуроров остаются вопросы предоставления мер социальной поддержки семьям с детьми, в том числе прибывшим из воссоединенных и приграничных территорий, многодетным и малообеспеченным семьям.

Среди наиболее типичных нарушений законов в рассматриваемой сфере: отказы в назначении детских пособий из-за ненадлежащей оценки нуждаемости, неверного учета площади жилых помещений и ошибок в расчете среднедушевого дохода, в том числе из-за технических сбоев в системе межведомственного взаимодействия; непредоставление мер поддержки членам семей участников специальной военной операции; невыплата денежного довольствия членам семей с детьми безвестно отсутствующих военнослужащих.

В сфере охраны здоровья несовершеннолетних прокурорами выявляются: нецелевое расходование бюджетных средств; нехватка медицинских кадров; недостаточное оснащение медицинских организаций; нарушения порядка проведения диспансеризации детей; неинформирование медицинскими учреждениями правоохранительных органов о несовершеннолетних пациентах, в отношении которых имеются основания

⁹ Государственная статистика ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61902> (дата обращения: 03.08.2026).

¹⁰ Официальный сайт агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/24092303> (дата обращения: 03.08.2026).

¹¹ Доля семей с детьми, получивших меры социальной поддержки на детей на основании только заявления или проактивно. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62812> (дата обращения: 03.08.2026).

¹² Официальный сайт «Десятилетие детства». URL: <https://10let.edu.gov.ru/novosty/pochti-150-tys-semej-poluchili-pomosch-v-semejnyh-mfts-v-2025-godu> (дата обращения: 04.08.2026).

¹³ Число детей и подростков, пострадавших при вспышках и массовых инфекционных заболеваниях и пищевых отравлениях в летних оздоровительных учреждениях. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37310> (дата обращения: 08.04.2026).

¹⁴ Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/hd_base/inf/ (дата обращения: 04.08.2026).

¹⁵ Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 04.08.2026).

¹⁶ Жилищное хозяйство в России. 2025: Стат. сб. / Росстат. М., 2025. 53 с.

¹⁷ Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2q_3q_2025/ (дата обращения: 04.08.2026).

полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий.

Физические угрозы связаны с воздействием факторов, непосредственно создающих риск причинения вреда жизни и здоровью несовершеннолетних — дорожно-транспортные происшествия, пожары, падения, отравления, утопления и другие несчастные случаи.

За период с 2020 по 2024 гг. наблюдается устойчивый рост детского травматизма: общее число зарегистрированных случаев заболеваемости и смертности из-за внешних причин увеличилось на 18% (с 3,05 до 3,59 млн), показатель на 100 000 детей вырос на 20%¹⁸.

В 2025 г. в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 792 ребенка в возрасте до 18 лет¹⁹. Такая динамика обусловлена несоответствием отдельных объектов детской инфраструктуры требованиям безопасности, недостаточным уровнем знаний детей и взрослых об основах безопасности жизнедеятельности, недостаточной эффективностью превентивного контроля со стороны уполномоченных органов. Наиболее распространенные нарушения законов в этой сфере: непринятие мер по профилактике детского травматизма; неудовлетворительное техническое состояние объектов детской инфраструктуры; несоблюдение требований пожарной безопасности, антитеррористической защищенности, санитарно-эпидемиологического законодательства; несоблюдение требований ст. 331, 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации при приеме на работу в образовательные организации; отсутствие санитарно-эпидемиологических заключений о возможности использования пляжей для купания. Прокуроры устанавливают факты формального подхода к обеспечению антитеррористической защищенности объектов образования, отдыха и оздоровления, выявляют бесхозные спортивно-игровые площадки, пресекают деятельность несанкционированных лагерей.

Наряду с недостатками инфраструктурного и организационного характера, негативно сказывающимися на физической безопасности детей, не менее серьезную проблему представляет криминальное воздействие на несовершеннолетних. Речь идет не только о преступных посягательствах на жизнь и здоровье детей, но и о вовлечении их в противоправную деятельность, что напрямую влияет на формирование личности и долгосрочные социальные последствия. Криминальные угрозы — вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и совершение преступлений в отношении детей — непосредственно посягают на жизнь, здоровье, права и законные интересы ребенка, а также создают устойчивые условия для его дальнейшей криминализации и социальной дезадаптации. Преступления, совершаемые в отношении детей

(насильственные, против половой неприкосновенности, жестокое обращение), причиняют значительный вред развитию личности ребенка.

В 2025 г. после нескольких лет снижения количество предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, возросло на 10,1% по сравнению с 2024 г. и составило 29 065 преступлений. Доля тяжких и особо тяжких преступлений в структуре подростковой преступности достигла 43,7% (в 2022 г. — 30,5%). Удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления в группе, остается стабильно высоким (в 2025 г. — 45,6%). Около трети преступлений (30,4%) совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Отмечается рост числа преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления и антиобщественных действий (в 2025 г. — 1 338)²⁰.

В 2025 г. наблюдался резкий, на 17,4%, рост выявленных прокурорами нарушений законов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что обусловлено целенаправленным усилением надзорной деятельности органов прокуратуры [3]. Прокурорами выявлялись многочисленные нарушения законов: отсутствие скоординированной деятельности по ранней профилактике, ненадлежащая индивидуально-профилактическая работа, неиспользование медиативных технологий, факты сокрытия школами случаев жестокого обращения и травли, что согласуется с выводами отдельных ученых о роли прокуратуры в противодействии насилию в образовательных организациях [4].

В условиях цифровизации общественных отношений особую актуальность приобретают информационные угрозы. Доступ несовершеннолетних к сети «Интернет» является повсеместным, при этом качество информации вызывает обоснованное беспокойство. В 2025 г. Роскомнадзор удалил или заблокировал 1,289 млн публикаций запрещенных материалов, что на 59% больше, чем годом ранее. Количество удаленных материалов со средствами обхода блокировок выросло на 1235%, с упоминанием ЛГБТ (международное общественное движение ЛГБТ признано в России экстремистским и запрещено) — на 269%, с детской порнографией — на 131%²¹. Сеть «Интернет» используется для вовлечения детей в диверсионную и террористическую деятельность, организацию бесконтактной торговли наркотиками, мошенничество. Информационная безопасность детей и подростков в настоящее время является ключевым предметом междисциплинарных исследований и практики, выделяются три основных направления: технологическое, социально-психоло-

¹⁸ Здравоохранение в России. 2025: Стат. сб. / Росстат. М., 2025. 149 с.

¹⁹ Показатели состояния безопасности дорожного движения за 2025 г. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 04.08.2026).

²⁰ Глава СК сообщил о росте преступности среди несовершеннолетних. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2026/06/26/28768051.shtml> (дата обращения: 03.08.2026).

²¹ Газета «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8361576> (дата обращения: 03.08.2026).

гическое и общественно-политическое (нормативное) [5]. Особую озабоченность вызывает проблема детских суицидов, когда несовершеннолетние подвергаются психологической обработке в социальных сетях. Дети также вовлекаются в совершение мошеннических действий, используются в качестве дропперов для дистанционных хищений.

Описанные информационные угрозы не исчерпываются непосредственным вовлечением детей в противоправную деятельность. Не менее опасно их долгосрочное воздействие на систему ценностных ориентиров, которая находится в стадии активного формирования. Информационная среда, с которой несовершеннолетние взаимодействуют ежедневно, транслирует не только факты, но и модели поведения, жизненные приоритеты, представления о допустимом и недопустимом. В этих условиях ценностные угрозы, связанные с трансформацией системы духовно-нравственных ориентиров, определяющих процессы социализации подрастающего поколения, становятся логическим продолжением информационного вызова, но на более глубинном уровне — уровне мировоззренческих установок и социальных норм.

Ценностные угрозы связаны с трансформацией системы духовно-нравственных ориентиров, определяющих процессы социализации подрастающего поколения. В условиях глобализации и интенсивного развития цифровых коммуникаций существенно расширились каналы распространения культурных и идеологических установок. В числе негативных тенденций — снижение общественного авторитета института семьи, ослабление традиционных моделей семейного воспитания. Существенную роль в формировании установок несовершеннолетних играют популярные блогеры, транслируемые ими поведенческие практики не всегда соответствуют принципам законопослушности и социальной ответственности. В условиях обострения геополитической напряженности внешнее деструктивное воздействие может носить целенаправленный характер и использоваться как инструмент влияния на сознание несовершеннолетних.

Вместе с тем обращает на себя внимание, что в Стратегии комплексной безопасности детей отсутствуют положения, учитывающие ряд актуальных вызовов и угроз в сфере безопасности детей, возникших в современных условиях. Так, не отражена угроза безопасности детей, находящихся в зоне вооруженных конфликтов. Указанные вопросы актуализируются в условиях продолжающейся геополитической напряженности, беспрецедентного массированного санкционного давления на Россию, вооруженной агрессии и террористических актов, повлекших гибель, тяжелые ранения, физические и нравственные страдания детей на воссоединенных и приграничных территориях.

Кроме того, в Стратегии среди ключевых рисков не обозначены риски утраты ребенком родительского попечения и разлучения с родной семьей. С учетом выявляемых на практике проблем, связанных с ненадле-

жащей организацией работы с неблагополучными семьями, становится очевидным, что риски социального сиротства напрямую трансформируются в угрозы жизни, здоровью и развитию ребенка. Длительное нахождение детей в условиях семейного кризиса без системной помощи свидетельствует о недостаточности механизмов обеспечения их безопасности. Представляется, что в Стратегии должны быть отражены приоритетные меры, направленные на сохранение проживания ребенка в кровной семье, а при невозможности этого — на его семейное устройство в замещающие семьи. Однако разработанный в настоящее время перечень показателей оценки состояния безопасности детей не содержит даже такого базового индикатора, как численность детей, чьи родители лишены родительских прав, что затрудняет объективную оценку масштабов проблемы и эффективности принимаемых мер. Не учтен и другой значимый показатель — численность детей, находящихся в организациях для детей-сирот, при наличии кровных родителей, не лишенных родительских прав и сохраняющих статус законных представителей. Несмотря на признание специалистами данного явления как формы скрытого сиротства, указанная проблема фактически не получила должного отражения в стратегическом документе.

В Стратегии также не нашли отражения вопросы постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, несмотря на то что данная категория лиц объективно относится к числу наиболее уязвимых с точки зрения различных видов рисков и угроз. Отсутствие эффективных механизмов социальной адаптации выпускников организаций для детей-сирот повышает риск формирования так называемого «вторичного сиротства», когда их собственные дети впоследствии оказываются в системе государственного попечения. Таким образом, недостаточное внимание к вопросам постинтернатного сопровождения фактически создает предпосылки для воспроизводства социального неблагополучия и возникновения новых угроз безопасности детей в долгосрочной перспективе.

Результаты исследования и выводы

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что современное состояние законности в сфере безопасности детей в Российской Федерации характеризуется наличием комплекса взаимосвязанных угроз, каждая из которых имеет специфические причины возникновения [3]. В этих условиях прокурорский надзор за исполнением законов, осуществляемый на системной основе, является универсальным инструментом защиты публичных интересов. Наиболее действенными мерами реагирования являются те, что направлены не только на устранение конкретных нарушений, но и на вскрытие их причин. По результатам обобщения практики надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в 2024—2025 гг. органами прокуратуры

вносились предложения о совершенствовании межведомственного взаимодействия, уточнении критериев оценки эффективности профилактической работы, о дополнительном нормативном регулировании порядка ограничения доступа несовершеннолетних к деструктивному контенту. Прокурорский надзор за исполнением законов в социальной сфере приобретает характер стратегического ресурса государства по защите прав граждан, особенно в части, касающейся уязвимых категорий населения [6]. Эффективность работы органов прокуратуры зависит от взаимодействия с иными правоохранительными органами, что подтверждается анализом практики [7].

К числу приоритетных направлений повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов в рассматриваемой сфере можно отнести: усиление межведомственного взаимодействия органов прокуратуры с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе на основе единых информационных платформ; развитие цифровых инструментов мониторинга состояния законности, включая автоматизированный анализ обращений граждан и данных ведомственной статистики; совершенствование методик оценки результативности надзора, переход от оценки исключительно количественных показателей к анализу реального восстановления прав несовершеннолетних; повышение требований к профессиональной подготовке прокурорских работников с учетом динамично меняющегося характера угроз.

Кроме того, выявленные пробелы в Стратегии комплексной безопасности детей обуславливают необходимость ее дополнения в части: закрепления мер по защите детей, находящихся в зоне вооруженных конфликтов; включения профилактики социального сиротства и сохранения ребенка в кровной семье в число приоритетных направлений; развития системы постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот; расширения перечня показателей оценки состояния безопасности детей за счёт включения численности детей, чьи родители лишены или ограничены в родительских правах, доли детей, находящихся в организациях для детей-сирот, а также доли выпускников, охваченных постинтернатным сопровождением.

К приоритетным направлениям совершенствования правового регулирования также следует отнести: установление нормативов штатной численности педагогов-психологов в образовательных организациях с учетом количества обучающихся и особенностей контингента; разработку и утверждение на федеральном уровне единого стандарта постинтернатного сопровождения, предусматривающего единые подходы к оказанию социальной, психологической и правовой помощи выпускникам; нормативное закрепление обязанности образовательных организаций и педагогических работников по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних обучающихся [8];

формирование комплексной системы профилактики травли, включая травлю в сети «Интернет», с закреплением соответствующих обязанностей образовательных организаций и иных субъектов профилактики; совершенствование механизмов раннего выявления девиантного, суицидального и деструктивного поведения несовершеннолетних, в том числе путем развития нормативной базы применения психодиагностических методик; разработку и нормативное закрепление системы учета суицидов несовершеннолетних, их попыток и самоповреждающего поведения, включая формирование единого реестра таких случаев [9]; совершенствование механизмов противодействия распространению среди несовершеннолетних деструктивного контента в сети «Интернет», в том числе связанного с пропагандой насилия, школьных нападения, саморазрушающего поведения; дальнейшее развитие правового регулирования в сфере культуры, в том числе путем уточнения полномочий федеральных органов государственной власти по разработке и реализации государственной культурной политики, осуществляемой в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

Таким образом, в Российской Федерации сформирована правовая основа и система организационных мер, направленных на обеспечение безопасности детей [10]. За последние годы достигнуты значимые позитивные результаты в сфере снижения младенческой и детской смертности, расширения охвата социальной поддержкой семей с детьми. Вместе с тем состояние законности характеризуется наличием комплекса взаимосвязанных угроз, систематизированных по пяти блокам. Прокурорский надзор за исполнением законов в этой сфере является универсальным механизмом, позволяющим не только выявлять и пресекать конкретные нарушения, но и вскрывать их причины, инициировать совершенствование законодательства и правоприменительной практики. Рост выявленных нарушений законов в рассматриваемой сфере в 2025 г. свидетельствует не столько об ухудшении ситуации, сколько о целенаправленном усилении надзорной деятельности. Перспективными направлениями совершенствования прокурорского надзора на данном участке являются развитие межведомственного взаимодействия, внедрение цифровых инструментов мониторинга, совершенствование методик оценки результативности, а также повышение профессиональной подготовки прокурорских работников с учетом динамично меняющегося характера угроз безопасности детей.

Литература

1. Задорина М.А. Безопасность детей и ее место в системе обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2022. № 6. С. 152—163.
2. Колоткина О.А., Ягофарова И.Д. Комплексная безопасность детей — новый вид национальной безопасности в системе стратегического планирования // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 3. С. 450—457. DOI: 10.20310/2587-9340-2023-7-3-450-457.
3. Дымолазов В.С. Актуальные направления прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних (на примере Новосибирской области) // Ex iure. 2025. № 2. С. 53—63.
4. Грачева О.А., Авдоница Т.М. Роль органов прокуратуры в противодействии насилию в образовательных организациях // Проблемы права. 2026. № 1. С. 538—542.
5. Сорокин П.А., Бочавер А.А. Информационная безопасность детей и подростков в мире: характеристика основных направлений исследований и научно-практических разработок // Психология и право. 2026. Т. 16. № 2. С. 118—131.
6. Ергашев Е.Р., Асоян К.А. О современных проблемах представления, применяемого при осуществлении надзорной функции прокуратуры // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 4. С. 23—31.
7. Юхнова В.А. Защита прав несовершеннолетних граждан Российской Федерации органами прокуратуры: проблемы реализации // Российское право: образование, практика, наука. 2025. Т. 8. № 2. С. 71—75.
8. Лебедев В.Н., Моренко К.В. Направления деятельности прокуратуры Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности государства // Правовая информатика. 2026. № 2. С. 280—289.
9. Струков В.Н. Проблемы расследования детоубийств и пути их решения // Мониторинг правоприменения. 2026. № 2 (59). С. 173—176.
10. Карчевская Н.И. К вопросу становления правовой защиты конституционных основ общественной безопасности. // Мониторинг правоприменения. 2026. № 1 (58). С. 26—32.

SECTION:
CONSTITUTIONAL LAW

THE STATE OF LEGALITY IN THE SPHERE OF CHILD SAFETY AND THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN ITS ENSURING

Erezhipaliev D.I.²²

Keywords: child safety, prosecutorial supervision, legality, security threats, minors, crime prevention, information security, social protection, child injuries, legal education.

Abstract

The purpose of the work is to determine the role and directions for improving prosecutorial supervision based on a systematic analysis of the state of legality in the sphere of child safety.

Research methods: basis comprises general scientific methods (analysis, synthesis, systems approach) and specific scientific methods (formal legal, comparative legal, statistical).

Results of the study: Five groups of threats to child safety are identified and systematized (socio-economic, physical, criminal, informational, value-based); for each group, typical violations of laws and directions of prosecutorial response are identified; the role of prosecutorial supervision as a system-forming tool for identifying and eliminating the causes of violations is substantiated; gaps in strategic planning are identified and specific directions for improving legislation and the Comprehensive Child Safety Strategy are proposed.

---

²² **Damir I. Erezhipaliev**, Ph.D. (Law), Head of the Department for Scientific Support of Prosecutorial Supervision and Strengthening of Legality in the Sphere of Protection of the Rights of Minors of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia.

E-mail: damirastr@mail.ru

References

1. Zadorina M.A. Bezopasnost' detei i ee mesto v sisteme obespecheniia natsional'noi bezopasnosti // Natsional'naia bezopasnost' / nota bene. 2022. No. 6. S. 152—163.
2. Kolotkina O.A., Iagofarova I.D. Kompleksnaia bezopasnost' detei — novyi vid natsional'noi bezopasnosti v sisteme strategicheskogo planirovaniia // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2023. T. 7. No. 3. S. 450—457. DOI: 10.20310/2587-9340-2023-7-3-450-457.
3. Dymolazov V.S. Aktual'nye napravleniia prokurorskogo nadzora za sobliudeniem prav nesovershennoletnikh (na primere Novosibirskoi oblasti) // Ex iure. 2025. No. 2. S. 53—63.
4. Gracheva O.A., Avdonina T.M. Rol' organov prokuratury v protivodeistvii nasiliia v obrazovatel'nykh organizatsiiakh // Problemy prava. 2026. No. 1. S. 538—542.
5. Sorokin P.A., Bocharov A.A. Informatsionnaia bezopasnost' detei i podrostkov v mire: kharakteristika osnovnykh napravlenii issledovaniia i nauchno-prakticheskikh razrabotok // Psikhologiya i pravo. 2026. T. 16. No. 2. S. 118—131.
6. Ergashev E.R., Asoian K.A. O sovremennykh problemakh predstavleniia, primeniaemogo pri osushchestvlenii nadzornoj funktsii prokuratury // Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2022. No. 4. S. 23—31.
7. Lukhnova V.A. Zashchita prav nesovershennoletnikh grazhdan Rossiiskoi Federatsii organami prokuratury: problemy realizatsii // Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2025. T. 8. No. 2. S. 71—75.
8. Lebedev V.N., Morenko K.V. Napravleniia deiatel'nosti prokuratury Rossiiskoi Federatsii v sfere obespecheniia informatsionnoi bezopasnosti gosudarstva // Pravovaia informatika. 2026. No. 2. S. 280—289.
9. Strukov V.N. Problemy rassledovaniia detoubiistv i puti ikh resheniia // Monitoring pravoprimeneniia. 2026. No. 2 (59). S. 173—176.
10. Karchevskaia N.I. K voprosu stanovleniia pravovoi zashchity konstitutsionnykh osnov obshchestvennoi bezopasnosti // Monitoring pravoprimeneniia. 2026. No. 1 (58). S. 26—32.

